

М.А. ХАЛАПУК

Минск, БГУ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ
РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК
В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА
(ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ
В АНГЛИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ)**

Одним из первых теоретиков перевода является французский гуманист Этьен Доле (1509 – 1546 гг.), который был казнен как еретик за свой «неправильный» перевод одного из диалогов Платона, якобы, подразумевавший отрицание бессмертия души. В принципах Доле особое внимание уделяется пониманию оригинального текста как основной предпосылке успешной работы. [4] И действительно для того, чтобы перевод был не только эквивалентным, но и адекватным, переводчик должен передать содержание оригинала так, чтобы реципиент перевода понял содержание этого текста так, как реципиент оригинала понимает исходное сообщение.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что любые произведения в литературе содержат в себе различного рода реалии, безэквивалентную лексику и др., которые необходимо правильно переводить для достижения адекватного перевода. Для этого необходимо глубоко изучить вопросы прагматики перевода, а также способов перевода реалий и безэквивалентной лексики.

В данной работе изучается и анализируется перевод русских народных сказок «Гуси-лебеди» и «Иван-царевич и Серый Волк».

Чтобы достичь нужного коммуникативного эффекта, в распоряжении переводчика есть ряд приемов, помогающих ему разъяснить те моменты исходного текста, которые могут быть не поняты реципиентом перевода: добавления, опущения, замены, генерализация, конкретизация, комментариев - эти приемы составляют так называемую прагматическую адаптацию перевода.

При переводе данных сказок были использованы все приемы перевода, т.к. сказки содержат в себе огромное количество разного рода реалий и безэквивалентной лексики. Добавления, как прием перевода, несут в себе информацию, которая предполагается известной носителям исходного языка (далее - ИЯ), но не переводного языка (далее - ПЯ), являются обычным приемом перевода, цель которого – добиться максимально полного понимания переведенного текста носителями ПЯ. [1, 106 – 130 с.] Авторский пример (далее - А.п.): «...посадила братца на травке под

*окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.» - «She placed her brother on the grass under the window and **ran outside**, but **played and walked too long.**»* В данном примере в английском языке нет соответствия выражениям «идти на улицу» и «заиграться, загуляться», поэтому при переводе на английский мы заменяем данные выражения на те, которые будут понятны носителю ПЯ.

Опущения являются приемом перевода прямо противоположным приемом добавления. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова и выражения, которые являются семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания. А.п.: «- *Сегодня моя очередь, пойду стеречь сад от похитника.*» - «- *It's my turn tonight. I will go to **watch the garden.***» В данном примере мы опускаем выражение «от похитника», т.к. слово «похитник» является устаревшим вариантом слова «вор» и плюс из контекста и так понятно, от кого нужно стеречь сад.

Замены сообщают читателю ИЯ, владеющему ПЯ, информацию, не выраженную непосредственно в подлиннике, однако весьма понятную носителю языка подлинника. [1, 106 – 130 с.] А.п.: «*Не ходи со двора, будь умницей – мы купим тебе **платочек.***» - «*Do not go from the yard, behave prettily – we will buy you a **kerchief.***» Существует несколько вариантов перевода слова «платок», однако каждый перевод имеет определенный оттенок в значении, в данном примере необходимо соблюсти значение «головной платок», который был обязательным предметом одежды у девушек во времена Древней Руси.

При использовании приема генерализации слово с конкретным значением заменяется словом с более общим, но зато более понятным для носителя ИЯ значением. А.п.: «*Девочка скорее – пирожок в рот, а сама с братцем – **в печь, села в устье.***» - «*The girl put quickly the patty in the mouth, and then **set in the Stove with brother.***» При переводе в данной примере мы опускаем слово «устье» в значении «наружное отверстие в русской печи», в английском языке нет соответствующего понятия, поэтому генерализуем до выражения «села в печь».

Конкретизация подразумевает замену слова с общим значением словом или словами с более узким, конкретным значением, раскрывающим суть данного явления. А.п.: «*Бежала, бежала, увидела – **стоит печь.***» - «*She ran, ran and saw a **Stove.***» Русская реалия «печь» исторически не имеет соответствий в английском языке, поэтому английское слово «Stove», которое имеет значение «печь для обогрева жилища», больше подходит для передачи русской реалии «печь».

Комментарий используется для разъяснения тех или иных явлений, реалий и пр., понятных читателю на ИЯ, но малоизвестных или неизвестных читателю на ПЯ. К непонятному месту в тексте делается

сноска с комментарием. [1, 106 – 130 с.] А.п.: «Гуси-лебеди» - «Geese-Swans». Реалия «гуси-лебеди» является малопонятной даже русскому человеку, поэтому перевод будет буквальным и его можно прокомментировать, что данная реалия относится к вымышленному персонажу.

Выше перечисленные приемы перевода относятся к передаче не столько значения, сколько прагматического воздействия на реципиента. Реалии же являются основной проблемой прагматики перевода, и существуют конкретные приемы передачи реалий в переводе, основными из них являются транскрипция или транслитерация, калькирование, экспликация (или описательный перевод – М.Х.). К остальным способам передачи относятся контекстуальный перевод, гипонимический перевод (схожа с приемом генерализации – М.Х.), замена реалии исходного языка на реалию переводимого языка, передача чужой для ИЯ и ПЯ реалии (встречается при наличии в тексте оригинала реалии, заимствованной ИЯ из «третьего» языка – М.Х.), опущение реалии, использование абсолютного эквивалента, использование аналога и пословный перевод. [3, 138 с.] Также нередко используются смешанные типы способов перевода, например, освоение с элементами описательного перевода и транслитерация, сопровождаемая объяснением.

Исходя из данного исследования, можно сделать вывод, что прагматика перевода является необходимой для достижения адекватного перевода, ведь даже полностью эквивалентный перевод не может вызвать реакцию, которая возникает у реципиента ИЯ, т.е. определенные чувства, эмоции либо ассоциации по отношению к сообщаемому. Любой текст обладает способностью осуществлять прагматическое воздействие на получателя, что является одной из трудностей перевода художественных произведений и произведений устного и письменного народного творчества. Кроме способности осуществлять прагматическое воздействие большую трудность при переводе вызывает перевод реалий и безэквивалентной лексики. Т.к. и в первом и во втором случае возникает необходимость вместе с переводом передать колорит и национальную окраску текста, то необходимо знать и правильно использовать приемы переводческой адаптации перевода, а также способы передачи реалий при переводе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов // Вопросы общей и частной теории перевода – М., 1975. – 240 с.

2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Изд. 3е, испр. и доп. - М., 2006. – 351 с.

3. Комиссаров, В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров, А.И. Рецкер, В.И. Тархов – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 175 с.

4. Первые теоретики перевода // Trans Europe. Бюро переводов. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://transeurope.ru/publications/pervyie-teoretiki-perevoda.html> (дата обращения: 25.03.2015)